

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК
98 (35)

СБОРНИК
ПАМЯТИ Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

ХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА НА ПОЗДНЕСАСАНИДСКОЙ И АРАБО-САСАНИДСКОЙ МЕДИ В ИРАНЕ VII в. н. э.

Раннесредневековому Ирану вообще и позднесасанидскому (VI—VII вв.) в особенности была свойственна этническая и конфессиональная неоднородность населения. Иранцы в подавляющем большинстве исповедовали зороастризм ортодоксального или еретических толков, но уже в VI в. многие персы приняли христианство,¹ а с 630-х гг. в массе иранского этноса стали появляться первые адепты ислама. На западной окраине Сасанидской державы (226—651), в Междуречье, где жили сирийцы, арабы, греческие колонисты и курды, численно преобладали общины христиан. Ту же ситуацию мы наблюдаем и в Хузистане, провинции, примыкавшей к Вавилонии с востока. Там христианские общины складывались первоначально из военнопленных греков, а позднее — из принудительно и добровольно переселенных жителей Сирии и Закавказья. Активная миссионерская деятельность подвижников христианства среди местного населения способствовала умножению паствы за счет новых адептов, тайно или явно порывавших с господствующей религией — зороастризмом. Это привело к тому, что к VI в. христианские епископии существовали почти в каждом крупном городе Ирана вплоть до его северо-восточной окраины, Хорасана. В нескольких городах Вавилонии и в Исфахане (Центральный Иран) располагались компактные колонии иудеев.

Длительное сосуществование различных конфессий в рамках одного государственного образования характеризовалось не только противостоянием религий и гонениями, которые зороастрийская церковь и светские власти обрушивали на представителей конфессиональных меньшинств, но и периодами относительного спокойствия и взаимопонимания, открывавшими путь для взаимного обогащения культур. Следы религиозного и культурного синкретизма специалисты обнаруживают в памятниках архитектуры и письменности, предметах материальной культуры. Вклад сирийцев-христиан в распространение античной философии и развитие средневековой науки высоко оценивала Н. В. Пигулевская.²

В VII в. н. э. следы христианского влияния настойчиво проявляются в сфере монетной эмиссии сасанидского Ирана, более конкретно — в символике медной чеканки, имеющей ограниченное (местное) обращение. Христианские символы на меди, чеканной в Иране до VII в., нам не встречались.

Все монеты с христианской символикой целесообразно выделить в две хронологические группы, соответствующие двум последовательным этапам политической истории Ирана:

а) византийско-сасанидский домусульманский чекан — 1-я пол. VII в.; по времени он совпадает с эмиссией драхм последних сасанидских правителей от Хосрова II до Йездигерда III включительно;

б) византийско-сасанидско-мусульманский чекан — 2-я пол. VII в., синхронный эмиссии арабо-сасанидских драхм от имени ранних мусульманских наместников восточной части Халифата.

Монеты 1-й группы характеризуются более четкой изобразительной определенностью: в них гармонично сочетаются элементы византийской официальной иконографии (на лицевой стороне), христианской символики (на оборотной стороне), пехлевийского или псевдопехлевийского текста (на обеих сторонах). 2-я группа монет в этом отношении менее определена, да и христианский «акцент» присутствует в ней в значительно ослабленном виде.

Монеты 1-й группы немногочисленны (известно лишь 5 ед.), но представлены тремя разными типами эмиссии, которые различаются между собой изображениями и текстом на лицевой и оборотной сторонах. Издатели материала классифицировали монеты домусульманской эмиссии в зависимости от формы креста (на об. ст.), которую они считают наиболее существенным типологическим признаком.³ Предложить классификацию, альтернативную этой, сложно из-за отсутствия дополнительных синхронных выпусков меди.

Тип I — бишапурская монета с крестом распятия⁴ на трехступенчатой голгофе (на об. ст.) из коллекции М. И. Мошири; известна в единственном экземпляре. На ее л. ст. в разомкнутом двойном круге видно погрудное изображение правителя анфас в костюме и короне сасанидского типа (Рис. 1). Текст на л. ст. содержит слева традиционную «формулу фарра» (GDH 'rzw), знакомую по серебряной эмиссии последних Сасанидов, начиная с Хосрова II; в правой части — остатки другой легенды, не поддающейся атрибуции. Форма креста распятия на об. ст. повторяет крест на солидах Ираклия и Ираклия-Константина (613—641), только на византийских золотых выпусках крест возвышается на 4 ступенях.⁵ В правой части поля на об. ст. — аббревиатура монетного двора Бишапура (byš), в левой — неясная легенда, обозначающая либо дату выпуска, либо краткую характеристику монетного двора, как на медной сасанидской серии из Бишапура.

Ко II типу относится монета с изображением двух бюстов на л. ст. и равностороннего несторианского креста⁶ на высокой четырехступенчатой голгофе на об. ст. (Рис. 2). Бюст справа значительно крупнее и отчетливее левого; на нем византийский плащ, укрепленный фибулой на правом плече. Над головами бюстов и между ними — по одному несторианскому кресту. Сюжет парных бюстов, равно как численность и расположение крестов, безусловно заимствован из золотой чеканки Ираклия и

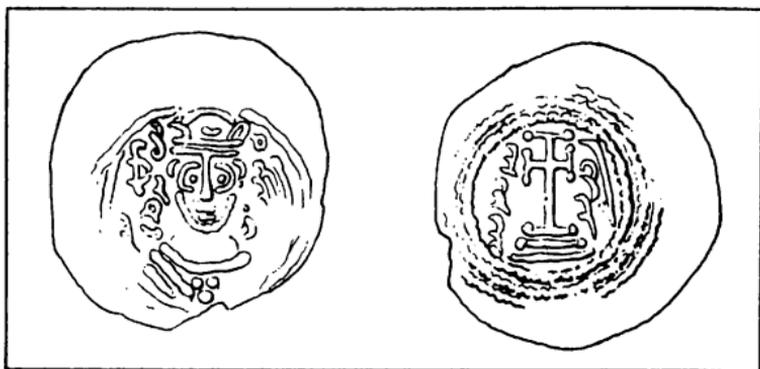

Рис. 1. Византийско-сасанидский чекан: тип I — медная монета из Бишапура с крестом распятия на об. ст. Прорисовка. Все прорисовки выполнила О. Даупе.

Рис. 2. Византийско-сасанидский чекан: тип II — медная монета с несторианским крестом на об. ст. Прорисовка.

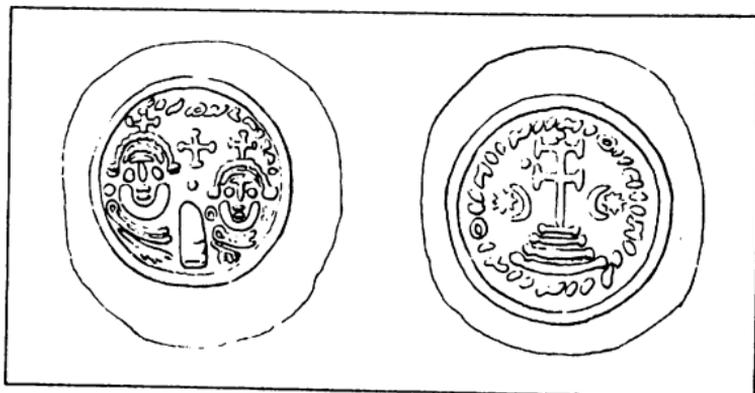

Рис. 3. Византийско-сасанидский чекан: тип III — медная монета с патриаршим крестом на об. ст. Прорисовка.

Ираклия-Константина. В поле л. ст. видны остатки псевдоэпиграфической легенды. На об. ст. читается только легенда справа — рп'huzdт (имя собственное Панах-Йазад — «Ишущий защиты у бога»), левая не поддается удовлетворительной атрибуции. Очевидно, монета II типа была чеканена в Бишапуре или одном из его пригородов, поскольку расположение и размер бьютов на л. ст. имеют сходство с изображениями на л. ст. монет бишапурской сасанидской серии,⁷ нарушаемое иными конфессиональными акцентами (там — зороастрийские символы вместо крестов).

Вполне возможно, что выпуском бишапурской меди для ограниченного (провинциального) обращения занимались одновременно или попеременно и зороастрийская, и христианская общины. Та и другая чеканили монеты, имеющие между собой определенное внешнее сходство; в свою очередь и зороастрийская, и христианская медь во всех отношениях отличались от сасанидских канонизированных выпусков серебра.

Три монеты из Кабинета медалей Национальной библиотеки в Париже представляют III тип медной домусульманской эмиссии. В поле их л. ст. — два погрудных изображения (императора и наследника) с крестами на голове, третий крест — посредине; в верхней части поля — имитация пехлевийской легенды. В поле об. ст. — патриарший крест на четырехступенчатой голгофе; справа и слева от него — элементы астральной зороастрийской символики, а по всей окружности поля следует имитация пехлевийского текста с повторяющимися знаками w и gw (Рис. 3).

Есть основания полагать, что монеты III типа были выбиты в Вех-Ардашире — резиденции патриарха-католика в восточных христиан. Об этом свидетельствуют как более тщательная проработка деталей изображения л. ст., близкая к иконографии солидов Ираклия и Ираклия-Константина, так и патриарший крест на об. ст., наконец — имитация текста, а не сам текст (значит, резчик штемпеля не был иранцем). В «городах» (mahōzē) сасанидской столицы процент христианского населения из неиранцев был достаточно велик, и численность христианских храмов измерялась десятками.⁸

Иконографическое сходство части иранской меди с византийской эмиссией I-й пол. VII в. служит и косвенной датировкой рассмотренных трех видов монет. Перенос парных изображений с византийских солидов на медные монеты в Иране был, скорее всего, санкционирован центральной властью после заключения мирного договора с Византией, вероятно, в 630—631 гг.

Монеты 2-й группы, принадлежащие византийско-сасанидско-мусульманскому чекану, более многочисленны и разнообразны, но с менее выразительной христианской символикой. Их христианский акцент уравнивается зороастрийским, иногда — мусульманским. Так, на 6 монетах I типа (2 из Кабинета медалей в Париже, 4 — из частных собраний)⁹ христианская символика л. ст. ограничивается имитацией погрудных изображений византийского императора и его наследника в коронах с крестами; между коронами, вместо ожидаемого креста, помещена пехлевийская аббревиатура 'r или sp, в правой части поля — псевдоэпиграфическая греческая или латинская легенда, в левой — искаженная легенда 'p'zwn' (четко — на монете № 5), неперемный атрибут позднесасанидских серебряных серий. На об. ст. христианская символика отсутствует

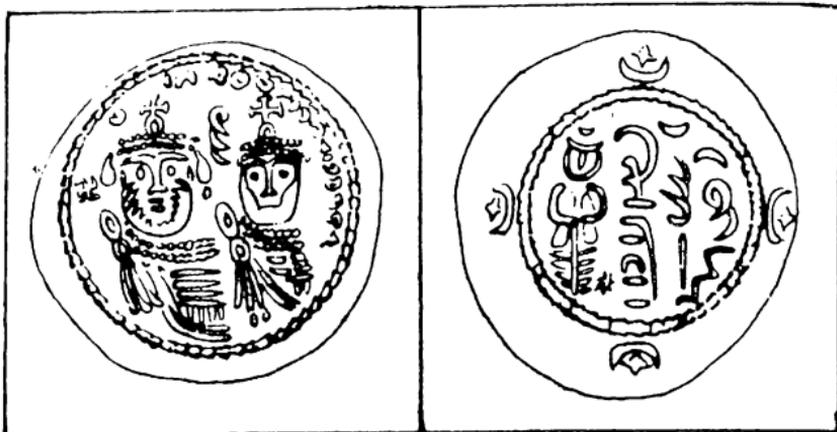

Рис. 4. Византийско-сасанидско-мусульманский чекан. Медная монета с христианской символикой на л. ст. и зороастрийской — на об. ст. Прорисовка.

вовсе; вместо нее в точечном круге, обрамленном 4 астральными парами, видна стоящая фигура жреца, рядом с которой сверху вниз спускается трехстрочная пехлевийская легенда (Рис. 4). Осмысленной атрибуции поддается только 1-я строка, скрывающая имя иранского администратора: *yzd[']nbw[x]t'* имя собственное Йазданбухт («Спасенный богами»), или *synbw[x]t'* имя собственное Сенбухт («Спасенный Саеной»).¹⁰

На единственной монете II типа, обнаруженной при раскопках в Каср-и Абу Наср под Ширазом,¹¹ главной частью изображения в поле л. ст. также являются два византийских бюста в коронах с крестами, разделенных пехлевийской легендой 'rzwlp. Других легенд или их имитаций на л. ст. нет. Зороастрийский акцент здесь усилен сасанидской короной с крыльями и астральной парой, венчающими всю композицию. На об. ст. все пространство внутри круга занимает четырехстрочная пехлевийская легенда, две первые строки которой поддаются удовлетворительной атрибуции:

- 1-я стрк. — благопожелание ŠRM (ср.-перс. drōd) «Мир!»,
- 2-я стрк. — имя собственное Йазданбухт или Сенбухт, знакомое нам по монетам I типа.

Тождество имени «монетного сеньора» на монетах I и II типов и сходство иконографии л. ст. закономерно предполагают чеканку меди на одном или нескольких монетных дворах, функционировавших под эгидой одного местного правителя. Факт обнаружения монеты II типа под Ширазом косвенно ограничивает регион эмиссии и обращения пределами Парса. А имя монетного сеньора (Йазданбухт?, Сенбухт?) на монетах обоих типов подсказывает и ориентировочную дату выпусков — начало 690-х гг. Имя Йазданбухта (Сенбухта) встречается также на кроме драхмы хорасанского наместника Умайи б. Абдаллаха, выбитой в 77 г. хиджры (696/697 г.) в Балхе. По-видимому, к тому времени один из удельных правителей Парса получил новое назначение на востоке Халифата.

Серию из 10 медных монет объединяет композиция «Император с двумя сыновьями». ¹² На их л. ст. в центре поля — изо-

бражение императора Ираклия в полный рост, а справа и слева от него фигуры сыновей Ираклия-Константина и Ираклиона. На голове у каждого корона с крестом, в правой руке — держава в форме креста как символ монаршей власти. По своеобразию оборотных сторон монеты образуют два типа. В первом случае значительную часть об. ст. занимает массивная унциальная буква М с имитацией креста над центральной вилкой и монетным знаком под вилкой в окружении пехлевийских легенд, одна из которых (...st'n «[Хузи]стан?») указывает на место чеканки. На монетах второго типа все поле об. ст. занято трехстрочной пехлевийской легендой, в которой две нижних строки šwš lwb'k («Разрешена [эмиссия] в Шуше») фиксируют аналогичную локализацию. Впрочем, о хузистанском происхождении меди этой серии можно догадаться и по тому, что практически все известные и описанные монеты были добыты археологами при раскопках в Сузах.

Иконография л. ст. хузистанских монет очень напоминает нам л. ст. византийских медных выпусков императора Ираклия (до 641 г.) и их арабских имитаций из Тивериады (Табарии) середины VII в.¹³ С учетом времени, необходимого на освоение чужого материала (византийских прототипов и арабских имитаций) и утверждение его на новой почве, наши хузистанские выпуски следует датировать 660-ми гг.

В Хузистане же были найдены несколько медных монет серии «Императорский бюст».¹⁴ На их л. ст. присутствует погрудное изображение императора в короне и с крестообразной державой в правой руке. На этом христианская символика прекращается. Вокруг короны видны остатки неопределенной латинской легенды. В поле об. ст. помещена лишь пехлевийская легенда в две строки:

- 1-я стрк. — lww «Рев-(Ардашир)»,
2-я стрк. — lwb'k «Разрешено», т. е. «Разрешена эмиссия в Рев-Ардашире».

Иконография л. ст. этих монет заимствована у византийских фоллисов императора Ираклия через посредство подражательной хузистанской чеканки.¹⁵ Строго говоря, хузистанские посреднические подражания византийской меди еще нельзя отнести к византийско-сасанидским сериям, раз пехлевийский текст или атрибуты сасанидской государственности на об. ст. отсутствуют, а латинский текст на л. ст. представляет лишь имитацию.

Византийско-сасанидскую серию «Императорский бюст» Дж. Уокер осторожно датирует началом арабского владычества в Иране. Если учесть существование промежуточных (переходных) хузистанских имитаций, то датировку серии следует сместить к середине VII в. Город Рев-Ардашир с V в. был резиденцией несторианского митрополита Парса, которому подчинялись и общины верующих по другую сторону Персидского залива, в Бахрейне. В середине VII в. при католикосе Ишоябе III в Рев-Ардашире были сильны сепаратистские тенденции по отношению к центру, которые с трудом удалось преодолеть.¹⁶ Расположенный на границе Парса и Хузистана и населенный в большинстве христианами, Рев-Ардашир в сфере медной эмиссии испытывал такое же сильное византийское влияние, что и го-

рода Хузистана. Это влияние, скорее всего, материализовывалось через хузистанское посредство. Хотя, судя по пехлевийской легенде, разрешение на эмиссию было предоставлено только Рев-Ардаширу, продукция его монетного двора находила спрос в соседнем Хузистане.

На двух раскопочных монетах из Стахра (Парс) л. ст. сохранилась плохо и бюст правителя практически не виден, лишь в поле слева прослеживается традиционная «формула фарра». ¹⁷ По первому впечатлению, перед нами обычная сасанидская зороастрийская медь. Но это впечатление нарушается, когда мы обратимся к об. ст. Там в точечном круге отчетливо видны возвышения или полуколонна (возможно, имитирующие основание алтаря огня) с крестом наверху. По обе стороны изображения — пехлевийские легенды: слева — 'pst[ʿn] «Упова[ние] (на богов)», справа — stxl «Стахр». Такой «гибридный» выпуск издатель датировал между 60-м и 90-м гг. хиджры (679—709 гг.). Мы склонны относить эмиссию монет к нижнему хронологическому пределу, к 680-м гг., предшествующим монетной реформе Абдалмалика. Медь эпохи реформ в разных сериях уже отличается большей схематизацией иконографии и вытеснением пехлевийского текста куфическим.

На л. ст. раскопочной монеты из Накш-и Рустама в точечном круге выбито изображение бородатого правителя анфас, в византийской короне или шлеме с крестом наверху. ¹⁸ Слева в поле — «формула фарра», справа — нечеткая, коррозированная легенда. На об. ст. монеты — имитация унциальной латинской M с плохо проработанной «стрелой». Над буквой — след креста, под буквой — короткая легенда, в которой мы видим числительное *chl* «40», обозначающее дату эмиссии по эре Йездигерда III (т. е. 671/672 г.), или послеЙездигердской эре (т. е. 691/692 г.). Легенда слева ('pst'n) призывает уповать на богов, легенда справа (stxl) называет монетный двор Стахра.

В двух сериях византийско-сасанидско-арабских медных монет хузистанского производства следы христианской символики проступают сквозь зороастрийские и мусульманские конфессиональные атрибуты. Около 20 изданных монет представляют серию «Стоящий халиф». ¹⁹ На их л. ст. в точечном круге помещено изображение халифа в длинной одежде и бедуинском головном уборе; его правая рука держит посох, а левая опирается на пристегнутый к поясу меч. По обе стороны от халифа высечены пехлевийские легенды: слева — šwš («Шуш», Сузы), справа — 'rzwlp («умноженный»). На об. ст. центральную часть композиции образует необычное изображение алтаря огня на трех или четырех ступенях и с пламенем в форме распустившегося тюльпана или уличного фонаря. Оно вызывает ассоциации с изображениями креста на трех- и четырехступенчатой голгофе, характерными для об. ст. солидов Иракия и византийско-сасанидской меди доисламской чеканки. По обе стороны алтаря пехлевийские легенды: слева — rlnuk («Сияющий»), справа — W lwb'k («И разрешенный»). Разрешающая формула на обороте, по-видимому, санкционировала обращение монеты в качестве платежного средства среди представителей разных конфессиональных общин Хузистана в конце VII в. Наибольшее иконографическое сходство серия «Стоящий халиф» имеет с последними арабо-ви-

зантийскими сериями дореформенной эпохи, и ее следует датировать 690-ми гг.

Серия «Стоящая фигура с поднятыми руками» известна по 6 изданным монетам.²⁰ На их л. ст. в точечном круге — стоящая фигура императора или халифа в длинной одежде. Руки подняты вверх в позе адорации; над правой рукой изображено кольцо, над левой — полумесяц (или тоже кольцо в других случаях). По обе стороны от императора (халифа) располагаются легенды: слева — *šwš* «Шуш» (Сузы), справа — *lwb'k* («Разрешено»). На об. ст. все пространство внутри точечного круга занимает трехстрочная куфическая легенда:

1-я стрк. — BSM ALLH	«Во имя Аллаха!
2-я стрк. — SNT ATNYN	Год 2
3-я стрк. — W TMNYN	и 80», т. е. 82 г. хиджры (701/702 г.).

Трактовка конфессиональной принадлежности фигуры на л. ст. монет остается спорной. Христиане и мусульмане в Хузистане могли воспринимать ее по-разному: первые узнавали в молящемся державного защитника христиан, императора, вторые — «повелителя верующих», халифа. В ряду хузистанской медной эмиссии последняя серия сочетала в себе византийскую иконографию л. ст. в обрамлении пехлевийского текста и куфическую эпиграфику об. ст. как дань пореформенной эмиссии. Первые полностью эпиграфические дирхемы на монетном дворе ас-Сӯс (т. е. Шуш в Хузистане) были чеканены на два года раньше, в 80 г. хиджры (699/700 г.). Исламизация медной чеканки в отличие от серебряной проводилась более медленно отчасти потому, что эмиссией меди в провинциях юго-западного Ирана ведали, в основном, христиане и зороастрийцы.

Позиции христианства в Хузистане и Парсе в I в. хиджры (т. е. в VII—нач. VIII в.) были столь же прочны, как и в Месопотамии,²¹ а в некоторых аспектах и более устойчивы, поскольку эти провинции находились на некотором удалении от резиденций наместников восточной части Халифата в Куфе и Басре. Масштабы медной эмиссии в христианских общинах Ирана, вероятно, были более значительными. Но и сохранившийся и изданный монетный материал свидетельствует об удивительной жизнестойкости восточного христианства в окружении господствующих конфессий.

Примечания

¹ Подробнее см.: Колесников А. И. Иранцы в «Деяниях» несторианских соборов V—VII вв. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XX годовичная научная сессия Ленингр. отделения Института востоковедения АН СССР. М., 1989. Ч. 1. С. 127—132.

² Пигулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979.

³ Curriel R., Gyselen R. Monnaies byzantino-sasanides à la croix sur degrés // *Studia Iranica*. Leiden (Hollande). 1984. T. 13. P. 41—48.

⁴ В терминологии издателей — *avec croix potencée*.

⁵ Каталог Гамбургского аукциона: 1984 г. — № 9, 10; 1985 г. — № 359; Аукцион коллекции Гаррета, Ч. 3, № 490. Для сравнения отметим, что на гексаграммах — полудторных серебряных монетах, введенных императором Ираклием в 615 г., — основание креста покоится на шаре, а шар — на трехступенчатой голгофе (Камера М. И., Голенко К. В. Ленинанканский клад сасанидских и византийских монет (1956 г.) // ВВ. 1961. Т. 19. С. 190—192. № 93—108. Табл. IX).

⁶ В терминологии издателей — *croix pattée plouée*.

⁷ Curiel R., Gyselen R. Une collection de monnaies de cuivre sasanides tardives et arabo-sasanides, I // *Studia Iranica*. Leiden (Hollande). 1980. T. 9, fasc. 2. P. 167—171. Pl. 1, no 1—4.

⁸ По одним данным, церквей было более двадцати, по другим — меньше, но помимо многочисленных несторианских храмов столицы два принадлежали монофизитам (Fieuz J. M. Topographie chrétienne de Mahozé // *L'Orient Syrien*. Vernon (France), 1967. Vol. 12, fasc. 4. P. 412—413).

⁹ Их описание см. в статье: Curiel R., Gyselen R. Un type monétaire byzantino-sasanide d'époque islamique // *Studia Iranica*. Leiden (Pays-Bas). 1985. T. 14, fasc. 1. P. 109—113.

¹⁰ Жреческие имена Сенбухт и Йазданбухт хорошо известны по памятникам сасанидской эпиграфики (Gignoux Ph. Noms propres sasanides en Moyen-Perse épigraphique // *Mitteliranische Personennamen*. Ser.: *Iranisches Personennamenbuch*. Wien, 1986. Bd 2. Fasz. 2. P. 158, N 840; p. 192, N 1061).

¹¹ Издана Майлсом: Miles G. The Coins // *Sasanian Remains from Qasr-i Abu Nasr*... / Ed. by R. N. Frye. Cambridge, Massachusetts, 1973. P. 33—34, N 67. Pl. III.67.

¹² Несколько раз издавались их описания с иллюстрациями: Walker J. 1) *A Catalogue of the Arab-Byzantine and Post-Reform Umayyad Coins*. London, 1956. P. 81, Fig. 14; 2) *Oriental Coins from the Excavations at Susa // Mémoires de la Mission Archéologique en Iran*. T. 37. Numismatique susienne. Paris, 1960. P. 53—54. Pl. VII.VI.

¹³ Walker J. *A Catalogue of the Arab-Byzantine*... P. 15—16. Pl. IV (c), 43, 44, 48, 50, 51.

¹⁴ Walker J. 1) *Some Early Arab and Byzantine-Sasanian Coins from Susa // Archaeologica Orientalia in Memoriam Ernst Herzfeld*. New York, 1952. P. 241—242, Pl. XXXII.11, 12; 2) *Oriental Coins from the Excavations at Susa*. P. 57—58. Pl. VII.IX, IXa.

¹⁵ Cp.: Walker J. 1) *A Catalogue of the Arab-Byzantine*... P. 19. Pl. V. (g); 2) *Oriental Coins from the Excavations at Susa*. Pl. VII.X—XII, XIV.

¹⁶ Пигулевская Н. В. *Культура сирийцев в средние века*. С. 216—217.

¹⁷ Miles G. C. *Excavations Coins from the Persepolis Region // The American Numismatic Society. Numismatic Notes and Monographs*. New York, 1959. N 143. P. 6—7, 35—36, no 146—147. Pl. III.146.

¹⁸ *Ibid.* P. 11, 101. Pl. XVIII.54.

¹⁹ Walker J. 1) *Some Early Arab and Byzantine-Sasanian Coins*... P. 240—241. Pl. XXXII.8, 9; 2) *A Catalogue of the Arab-Byzantine*... P. 82, Fig. 15, 16; 3) *Oriental Coins*... P. 56—57. Pl. VII.VIII, VIIIa; Mochiri M. I. *Etude de numismatique iranienne sous les Sasanides et Arabe-Sasanides*. Téhéran, 1977. T. 2. Fig. 1118; Curiel R., Gyselen R. Une collection de monnaies de cuivre sasanides tardives et arabo-sasanides, III // *Studia Iranica*. 1981. T. 10, fasc. 2. P. 179—186. Pl. I.94, 95.

²⁰ Walker J. 1) *Some Early Arab and Byzantine-Sasanian Coins*... P. 240. Pl. XXXII.7; 2) *A Catalogue of the Arab-Byzantine*... P. LII—LIII, 83. Fig. 17; 3) *Oriental Coins*... P. 54—56. Pl. VII.VII, VIIa, VIIb; Mochiri M. I. *Etude de numismatique*... Fig. 1119; Curiel R., Gyselen R. Une collection de monnaies de cuivre sasanides tardives... III. P. 179—187. Pl. I.96.

²¹ Cp.: Morony M. G. *Religious Communities in Late Sasanian and Early Muslim Iraq // Journal of the Economic and Social History of Orient*. Leiden (The Netherlands), 1974. Vol. 17, Pt. 2. P. 113—130.

A. I. Kolesnikov

THE CHRISTIAN SYMBOLICS ON THE LATE SASANIAN AND ARAB-SASANIAN COPPER COINS FROM VIIth CENTURY IRAN

The article deals with two groups of copper coins struck in the provinces of south-western and central Iran and attributed accordingly to pre-Muslim Byzantino-Sasanian (1st half of the VII century A. D.) and Muslim Byzantino-Sasanian issues (2nd

half of the VII century A. D.). The essential sign differed them from other contemporary Sasanian and Arab-Sasanian copper series consists in the presence of special Christian symbolics, i. e. crosses and Byzantine iconography, on obverse and reverse sides of the coins.

Characteristics mentioned above are most peculiar to pre-Muslim Byzantino-Sasanian issues from Babylonia and Pars, and in less degree — to Muslim Byzantino-Sasanian series from Pars and Khuzistan.
